

Три дня пролетели незаметно.

За всё это время Сайлас Натт так и не написал Ань Цзинъюаню ни строчки. Второе свидание само собой отложилось — а может, и вовсе отменилось. Тем временем от Цюна Теренса тоже пришло известие: тот внезапно занемог и просил перенести встречу на три дня.

Необходимость бегать по свиданиям отпала сама собой, чему оба брата были только рады.

Благодаря доступу к связанному аккаунту Ань Цзинси, Цзинъюань узнал кое-какие пикантные подробности.

Друзья Цзинси прекрасно знали о его трепетной привязанности к старшему брату, а потому проявляли к Ань Цзинъюаню особое внимание. В их узком кругу свидание Цзинъюаня с господином Сайласом Наттом, сыном финансового чиновника, не было секретом. Несколько приятелей Цзинси прислали ему личные сообщения: по слухам, этот самый Сайлас, получив от отца стартовый капитал на бизнес, всеми правдами и неправдами пытался выведать у слуг семьи Ань хоть что-то о таинственном Омеге высшего класса.

Впрочем, дело привычное. Жажда Альф заполучить Омегу высшей категории давно граничила с патологией. Такой Омега был для них не просто источником высшего физического наслаждения, но и символом власти, редким трофеем, которым можно козырять перед равными.

Однако всплыло кое-что ещё более любопытное.

Всё касалось того же потенциального жениха.

Пару дней назад, разыскивая следы Омеги высшего класса, Сайлас случайно прознал, что в поместье генерала Аня живет качественная Омега В-класса. Теперь различные силы пытались выйти с ней на связь, и среди них... оказался и Сайлас.

Ухаживать за Ань Цзинъюанем и параллельно оказывать знаки внимания бывшей служанке из того же поместья — да ещё и отменить ради этого повторную встречу — было не чем иным, как звонкой пощёчиной Цзинъюаню.

Друзья Цзинси всю перемывали Натту косточки, твердя, что тот мизинца Цзинъюаня не стоит. Кто бы мог подумать, что у столь почтенного финансового чиновника вырастет подобный отпрыск? Говорили даже, будто Сайлас купил той девушке кучу подарков, но она их не приняла.

Эту тему обсуждали не только друзья Цзинси, но и прислуга в поместье. Слуги шушукались за спиной, полагая, что Цзинъюаню должно быть невыносимо стыдно за такое публичное унижение.

На самом же деле Цзинъюаня — одного из главных действующих лиц этой драмы — сплетни совершенно не трогали. Ему было попросту всё равно.

Спустя три дня простуда Цзинъюаня почти прошла: во всяком случае, гнусавость из голоса исчезла.

Ранним утром братья снова поменялись личностями.

Спустившись в гараж, Цзинъюань выбрал одну из машин. В автопарке генерала Аня имелся богатый выбор аэромобилей для нужд госпож, молодых господ и барышень.

Слуга распахнул дверцу, и Цзинъюань опустился на заднее сиденье. Водитель уточнил маршрут и, получив координаты, плавно тронул машину с места.

За воротами поместья простирался необъятный район вилл «Тихая ночь». Здесь жила вся знать Столичной звезды: семья финансового чиновника, генералы, маршал... Над этой зоной полёты частного транспорта были строго запрещены.

Впрочем, в воздухе всё равно парили многочисленные устройства: дроны-наблюдатели и шары-трансляторы. Одни следили за порядком, другие засылались любопытными обывателями, жаждущими хоть краем глаза увидеть жизнь верхушки общества. Разумеется, вести съёмку вблизи особняков запрещалось, так что операторы вести трансляции могли только издалека.

Заглянув как-то в подобный прямой эфир, Цзинъюань опешил от шквала комментариев в чате. Он совершенно не понимал, почему люди восторгаются даже законченными подонками. Какая радость визжать в комментариях, просто увидав проезжающий аэромобиль генерала Аня?

Едва покинув район вилл «Тихая ночь», аэромобиль взмыл в небо и выскочил на скоростную воздушную трассу.

Минут через тридцать машина с гербом поместья генерала Аня плавно замерла у пункта назначения.

Водитель выскочил из кабины и учтиво открыл пассажирскую дверцу:

— Молодой господин Цзинси, я оставляю машину в подземном паркинге. Когда решите ехать обратно, пожалуйста, предупредите за пять минут.

— Хорошо, — отозвался Цзинъюань и, чуть запрокинув голову, окинул взглядом величественное здание Студии производства мех «Звёздное сияние».

За дни болезни Цзинъюань успел неплохо изучить работу «Звёздного сияния».

Студия не только сдавала в аренду мастерские, но и принимала заказы на изготовление, обслуживание и ремонт мех. Здесь постоянно толпились конструкторы. Некоторые из них — независимые мастера, не состоявшие в крупных организациях, — подрабатывали тут временными сотрудниками, чтобы подзаработать.

Каждая меха, собранная под эгидой студии, обязана была нести на самом видном месте груди её эмблему: стилизованное солнце с острыми треугольными лучами. В зависимости от квалификации мастера «Звёздное сияние» находило ему клиентов, забирая комиссию — от скромных десяти до внушительных пятидесяти процентов.

Зато для таких мастеров аренда рабочих помещений и покупка материалов у студии обходились с двадцатипроцентной скидкой. Учитывая, что цены на сырьё здесь не превышали стандартные рыночные, предложение выходило весьма заманчивым. Конечно, можно было попытаться сэкономить, покупая детали с рук или на барахолках, но там никто не гарантировал качества.

Самым же дешевым — хотя и рискованным — способом оставалась прямая скупка сырья на черном рынке у охотников за головами. Материалы, добытые из туш космических монстров, редких зверей и зергов, удавалось сбить в цене на тридцать-сорок процентов.

Впрочем, создание мехи всё равно оставалось безумно дорогим удовольствием.

Помимо прочего, крупным студиям выделялись квоты на участие в престижных турнирах конструкторов. Обычные соревнования не требовали ценза, но на элитные состязания пробиться без протекции студии было практически невозможно.

Сам Цзинъюань вступать в «Звёздное сияние» не планировал. Во-первых, в этом не было нужды, да и момента подходящего не просматривалось: ведь он не настоящий Ань Цзинси. А во-вторых, даже изъяви он такое желание, студия вряд ли приняла бы дилетанта.

Цзинъюань переступил порог.

Стоило ему открыть дверь, как в глаза бросился ярко-красный ежик волос парня в темно-синем комбинезоне.

Ло Бохань, одноклассник Цзинси с самого детства.

Нельзя не признать, что Ань Цзинъюань обладал редкой, броской красотой — где бы он ни появлялся, взгляды присутствующих притягивались к нему магнитом. Вот и сейчас, едва он вошел, полдюжины гостей и сотрудников обернулись в его сторону.

В нескольких метрах от входа располагалась стойка администратора, а по обе стороны от нее — уютные диванчики с низкими столиками. На верхних этажах размещались индивидуальные мастерские. Обычно клиенты обсуждали детали заказов прямо здесь, на первом этаже, а любители конфиденциальности поднимались в закрытые кабинеты выше.

Ло Бохань сразу заметил приятеля и активно замахал рукой:

— Цзинси! Сюда, сюда!

Он сидел у окна слева. Рядом с ним расположилась девушка лет двадцати пяти с высоким темным хвостом. На ней был фирменный костюм «Звёздного сияния»: темно-синяя рубашка с бэйджом на лацкане и практичные черные брюки.

Цзинъюань подошел ближе.

На бэйдже девушки в две строчки значилось: «Вэнь Жуйцин», а ниже мелким шрифтом — «Конструктор мех начального уровня». Это означало, что она официально сдала экзамен и имела лицензию на сборку мех с первого по третий класс. Клиенты куда охотнее доверяли дипломированным специалистам, так что даже среди инженеров шла жесткая конкуренция за заказы.

Заметив Цзинъюаня, Вэнь Жуйцин поднялась, отодвинула стул рядом с Ло Боханем и с приветливой улыбкой предложила гостю сесть.

Цзинъюань опустился на сиденье рядом с Боханем.

— Учитель Вэнь, это мой одноклассник, Ань Цзинси. Он пилот мехи четвертого ранга, — представил его Ло Бохань, после чего повернулся к Цзинъюаню: — Цзинси, а это Учитель Вэнь Жуйцин из «Звёздного сияния». Она уже два года собирает машины четвертого класса. Я пришел заказать себе подходящую модель, и мне рекомендовали именно её.

— Здравствуйте, — вежливо поздоровался Цзинъюань.

— Здравствуйте, — улыбнулась Вэнь Жуйцин.

Ло Бохань с недоумением оглядел друга:

— Цзинси, а ты-то какими судьбами здесь?

За годы учебы Ло Бохань привык, что о технике у Цзинси голова никогда не болела. Сын генерала Аня, внук вице-председателя Ассоциации производителей мех и племянник главного инженера — да ему на поступление в академию дед обещал подарить эксклюзивную машину

четвертого класса! Зачем ему сдалась рядовая студия?

Цзинъюань едва заметно прищурился.

И правда. Настоящему Ань Цзинси здесь делать было совершенно нечего. Тот искренне ненавидел всё, что связано с конструированием, и даже обязательный курс обслуживания мех в академии вызывал у него шквал проклятий.

После краткой паузы Цзинъюань решил ответить предельно просто:

— Я снял здесь мастерскую. Хочу попробовать собрать меху.

Ло Бохань вытаращился на него, выронив чуть ли не челюсть:

— Чего?!

— Внезапно проявился интерес к конструированию, — не поведя и бровью, пояснил Цзинъюань.

— Но... не поздновато ли начинать?

— Почему поздновато? В университете всё равно обучают с самых основ.

Ло Бохань поперхнулся. Возразить было нечего.

Формально так и есть. Но одно дело — учиться с нуля, и совсем другое — заходить в университет, уже имея за плечами опыт создания боевых машин. Бывали, конечно, случаи, когда люди загорались инженерией в двадцать или тридцать лет и становились великими мастерами, но чтобы Ань Цзинси, который брезговал даже гаечным ключом...

— И с чего вдруг такой порыв? — не удержался от вопроса Бохань.

— Просто захотелось, — пожал плечами Цзинъюань.

Вэнь Жуйцин мягко вмешалась в разговор:

— Господин Ань, если у вас возникнут вопросы по сборке, можете смело обращаться ко мне.

Цзинъюань встретился с ней взглядом:

— Благодарю.

Они вернулись к обсуждению заказа Ло Боханя. Тот хотел меху категории А — с физическим микроуправлением.

Создание таких машин регулировалось строгими нормативами Ассоциации. Если боевые показатели, скорость или отклик не дотягивали до установленного минимума, машина просто не получала сертификат четвертого класса. Главным же критерием оставалась задержка отклика: меха должна была мгновенно повторять движения пилота. Готовую машину в обязательном порядке отправляли на техосмотр на безопасность. Бессрочная эксплуатация незарегистрированного боевого робота считалась преступлением.

Слушая их разговор, Цзинъюань поднялся:

— Не буду вам мешать.

— Ты уже навверх, пробовать себя в инженерии? — спросил Бохань.

— Да.

— Я как закончу с Учителем Вэнь, пойду в «Звёздное царство». Может, соберём команду на двойки? — предложил приятель.

Цзинъюань едва заметно вздрогнул. Предложение звучало заманчиво, но... увы.

Сетевые боевые залы Империи Лос, боевой зал мех «Звёздное царство» идентифицировал гостей не по паспорту или внешности, а по сканированию биометрических данных и структуры ядра. Стоит ему ступить в капсулу — и подлог тут же вскроется. Именно поэтому Цзинъюань никогда там не бывал.

— Я продал все свои мехи, — качнул головой Цзинъюань.

— Эка проблема! В арене можно взять машину напрокат.

— Не люблю чужую технику.

— Ну, как знаешь. Если передумаешь — звони, а нет — найду кого-нибудь ещё, — легко согласился Ло Бохань.

— Хорошо.

Цзинъюань попрощался и направился к стойке администраторов.

Девушка по фамилии Ся вызвалась проводить его на четвёртый этаж, где располагалась забронированная мастерская.

Ань Цзинси выбирал помещение с любовью: светлая, просторная комната с огромным панорамным окном и отличной вентиляцией. Стоила она заметно дороже обычных боксов.

— Господин Ань, вы у нас впервые, — рассказывала госпожа Ся, пока они поднимались. — Система доступа тройная: отпечаток пальца, пароль или сканирование персонального оптического компьютера. Во время аренды никто, кроме вас, не сможет открыть дверь.

Она пояснила, что при сборке габаритных узлов можно привлекать ассистентов. Студия предоставляла временных рабочих с почасовой или дневной оплатой — от пятисот кредитов в день для новичков до полутора тысяч для опытных мастеров.

— Если понадобятся помощники, просто свяжитесь с рецепцией, — добавила она. — Обеды и ужины можно заказать в местной столовой или оформить доставку прямо в бокс — тридцать кредитов за услугу.

Что касается сырья, то в складских запасах имелось всё необходимое. При покупке на сумму от тридцати миллионов кредитов предоставлялась десятипроцентная скидка. Изготовленную меху можно было сертифицировать и выставить на продажу прямо через студию — с комиссией в двадцать процентов.

Закончив инструктаж, госпожа Ся откланялась.

Цзинъюань запер дверь изнутри, остался в полной тишине и медленно прошёлся по мастерской.

Он подошел к огромному панорамному окну.

Бесконечная лазурь неба, воздушные потоки с пролетающими аэромобилями, стайки стальных птиц-дронов, переливающиеся неоном голографические щиты...

Всё это дышало свободой, которой ему так долго не хватало.

«А ведь мир за пределами поместья, — подумал Цзинъюань, — действительно прекрасен».